

Ань Линь не хотела, чтобы Цзян Цихань продолжала смотреть на неё. Она надеялась, что та сможет полюбить кого-то другого.

Потому что у неё самой уже был тот, кого она любила.

Ань Линь не могла отпустить Гу Яньсяо и не могла полюбить Цзян Цихань.

Поэтому она решила стать плохой в этой ситуации и высказать всё прямо.

Если бы в тот год Гу Яньсяо не встала на её защиту, не было бы нынешней Ань Линь, и она бы никогда не встретила Цзян Цихань...

Ань Линь закрыла глаза, медленно отпустила спину Цзян Цихань, взяла её лицо в свои руки и пальцами аккуратно стёрла следы слёз.

— Глаза уже покраснели от слёз, — сказала она.

Цзян Цихань подняла глаза и встретила взглядом с Ань Линь. Она моргнула, и едва остановившиеся слёзы снова потекли.

Она опоздала, и это было неизбежно.

Она не была из тех, кто будет настаивать на своём.

Просто ей придётся забыть её.

Через некоторое время Цзян Цихань сама вытерла слёзы, отстранила руку Ань Линь и тихо сказала:

— Я согласна.

—

Гу Яньсяо смотрела на девушку, которая была чуть выше её, и вдруг почувствовала, что та стала для неё чужой.

За несколько дней она, кажется, сильно изменилась.

Напористость, непринуждённые слова и запутанные отношения с окружающими.

Иногда она говорила что-то властное, а в следующую секунду уже прижималась к ней, как ребёнок.

Цзян Мушу, чувствуя сложность их отношений, отошла на несколько метров, чтобы не слышать их разговора.

— Я пришла проводить тебя, разве это не должно быть так? — Гу Яньсяо слегка нахмурила брови, не любя тон Ань Линь, но её голос оставался мягким. — Ты впервые едешь так далеко, как я могу не волноваться?

Если не считать пяти лет, проведённых рядом с Гу Пин в семье Гу, то почти тринадцать лет Ань Линь и Гу Яньсяо были неразлучны.

Ань Линь намеренно держалась на расстоянии от Гу Яньсяо, остановилась и больше не подходила ближе, просто смотрела на неё.

Затем она тихо улыбнулась и сказала:

— Ты всё ещё считаешь меня ребёнком.

Гу Яньсяо замешкалась, её глаза потемнели, губы слегка приоткрылись, но в итоге она только произнесла:

— Аньань...

— Тебе не нужно объяснять, я знаю. Ты видишь во мне только сестру, у тебя нет ко мне любви, только родственные чувства, верно? — с горькой усмешкой сказала Ань Линь. — С твоим характером, ты бы только так и сказала.

Она всегда понимала Гу Яньсяо, но всё же не могла смириться.

— Ничего страшного, я могу подождать, — закрыв глаза, она успокоилась и сказала, как будто это было легко. — Пока ты не начнёшь видеть во мне взрослую женщину.

Взгляд Ань Линь скользнул по её бровям, глазам, губам, носу, затем медленно поднялся и задержался на родинке.

Её образ уже давно был высечен в её сердце, но после расставания, не зная, когда они снова встретятся, она хотела запомнить его ещё лучше.

Ей не хотелось уходить.

Гу Яньсяо почувствовала её взгляд, и её уши покраснели. Возможно, взгляд Ань Линь был слишком настойчивым, и она не могла сосредоточиться, а её прошлые слова снова и снова ударили по её сердцу.

— Это не так... — тихо возразила она, опустив глаза.

Спокойная поверхность озера, в которое Ань Линь внезапно ворвалась, будто в воду бросали один камешек за другим, снова и снова нарушая покой Гу Яньсяо.

Она признала, что растерялась.

Она не знала, как справиться с такими сильными чувствами.

Слова и поступки ребёнка, которого она вырастила, заставили её не быть жёсткой в отказе.

Ань Линь, видя её реакцию, подумала, что Гу Яньсяо не хочет больше говорить, её взгляд потускнел, и она спокойно сказала:

— Не нужно говорить старых слов прощания, они мне неинтересны.

— Если президент Гу пришёл проводить меня, то ваша цель достигнута, я принимаю это, можете идти.

Сказав это, Ань Линь повернулась и пошла назад.

Нет, это было не всё.

Она хотела сказать больше.

Думая о том, что после сегодняшнего дня они будут далеко друг от друга, она почувствовала боль в груди, её горло пересохло, но слов не хватало.

Гу Яньсяо быстро сделала несколько шагов вперёд и схватила Ань Линь за запястье, не давая ей уйти.

Ань Линь резко остановилась, на мгновение замерла, ещё не повернувшись, чувствуя, как тепло от руки Гу Яньсяо разливается по её запястью.

Гу Яньсяо сгладила горло и сказала:

— Это не всё.

Она думала, что сможет сохранить спокойствие, но переоценила себя.

Когда она стояла лицом к лицу с Ань Линь, она всё же потеряла самообладание.

— Аньань, дай мне время... — сказала она.

Ань Линь повернулась и увидела неловкость на лице Гу Яньсяо, но в ней явно сквозило смущение.

Можно ли это понять как то, что Гу Яньсяо испытывает к ней чувства?

Осознав это, она улыбнулась:

— Конечно, сколько тебе нужно.

— Ты не можешь принять меня сейчас, это нормально, потому что ты никогда не видела во мне объект для любви. В твоих глазах я всегда останусь тем ребёнком, которого ты спасла.

— Потому что ты видела, как я росла, ты не можешь переступить через это?

— Я не тороплюсь и не буду давить на тебя. Я сказала, что могу ждать, я верю, что нам нужно время и расстояние...

Её голос был искренним, она смотрела Гу Яньсяо прямо в глаза, серьёзно говоря:

— Гу Яньсяо, я люблю тебя.

— Скажи ещё раз, есть ли в тебе хоть капля чувств ко мне?

Тон Ань Линь был более искренним, чем когда-либо, и самым серьёзным, не шутка, а скорее декларация.

Она слегка наклонилась к Гу Яньсяо, её глаза светились улыбкой, но были полны нежности.

Гу Яньсяо не могла выдержать такого напряжения, не ответила, отвела взгляд, прядь волос упала на щёку, и она машинально подняла правую руку, чтобы убрать её за ухо, но всё же не решалась смотреть на человека перед ней — хотя между ними было всего двадцать-тридцать сантиметров.

Чувства?

Она не знала.

Но это ощущение и волнение были беспрецедентными.

Сейчас Гу Яньсяо было двадцать восемь лет, она была красивой, с самого школьного времени была тем ребёнком, о котором говорили родители других детей. С первого класса она получала бесчисленные письма, записки и признания.

В день её восемнадцатилетия семья Гу устроила для неё праздник совершеннолетия, и множество людей старались подобраться к ней, либо из-за богатства семьи Гу и группы компаний YA, либо из-за самой Гу Яньсяо. Их цели были очевидны.

Среди них действительно были талантливые люди, но ни один из них не смог тронуть сердце Гу Яньсяо.

Как и сама Ань Линь сказала, она всегда думала, что её чувства к ней были лишь родственными, но эта бумажная стена была разрушена, и яркий, горячий свет проник внутрь, осветив её сердце.

Она не могла понять, просто потому что никогда не испытывала любви.

Рука на её запястье всё ещё крепко держала её, взгляд Ань Линь опустился, и она увидела, что кончики пальцев слегка побелели, а лицо перед ней, кроме лёгкого румянца, выражало сомнение и нерешительность.

Ань Линь не дождалась ответа Гу Яньсяо, закрыла глаза и тихо выдохнула, другой рукой отстранив руку Гу Яньсяо.

— Нет, верно? — тихо сказала Ань Линь, не зная, отвечала ли она за Гу Яньсяо или просто давала себе ответ.

— Нет, я... — Гу Яньсяо машинально возразила.

— Тогда есть? — снова спросила Ань Линь.

Гу Яньсяо снова замолчала.

Она не могла сказать.

Ань Линь улыбнулась, но на её лице не было разочарования.

<http://bllate.org/book/15524/1379832>